А.Н.Карсанов

ЯСЫНЯ ИЗ ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ

В ночь с 28 на 29 июня II75 г. в своем замке в селе Боголюбове, под Владимиром, был убит заговорщиками владимиро-суздальский князь Андрей Юрьевич Боголюбский. Подробный рассказ об этой трагедии содержится в Ипатьевской летописи[1]. "Началникъ же оубиицамъ былъ Петръ, Кучьковъ зять, Анбалъ Ясинъ, ключникъ, Якимъ Кучьковичь, а всихъ невѣрныхъ оубиицъ 20 числом".

Конфликт между князем Андреем Юрьевичем и ростово-суздальским боярством назревал давно. Как сообщает Никоновская летопись под II60 г., "прелщенъ бысть отъ домашнихъ своихъ злыхъ, ненавидяху бо князя Андрѣа свои его суще домашнiи, и лстивно и лукавно глаголаша къ нему, и тако совраждоваша и съсориша его з братьею, со княземъ Мстиславомъ Юрьевичемъ, и со княземъ Василкомъ Юрьевичемъ, и со княземъ Михалкомъ Юрьевичемъ, и с предними мужи отца его. И тако изгна братiю свою, хотя единъ быти властель во всей Ростовьской и Суждальской землѣ, сице же прежнихъ мужей отца своего овѣхъ изгна, овѣхъ же емъ въ темницахъ затвори; и бысть брань люта въ Ростовьской и въ Суждальской земли"[2]. В "Книге степенной царского родословия" говорится о том, что бояре Кучковичи были домочадцами князя Андрея: "... и воздвиже на него брань отъ своихъ домочадныхъ ему, иже бяху ему у него ближнiи и любимiи боляре, зовомiи Кучьковичи, злiи совѣтницы дiяволи. Сiи прежде лукавымъ своимъ совѣтомъ увѣщаша сего великого князя Андрея, грядущу ему изъ Вышеграда въ преименитый градъ Владимеръ,... Сiи же окаяннiи Кучьковичи, надѣющеся иж къ себѣ милости самодержца неудобная содѣваху. Въ нихъ же бяше

единъ именемъ Якимъ Кучьковитинъ, иже бяше блаженному сему самодержьцу Андрею наче всѣх вельми возлюбленъ. Его же присный братъ нѣкоея ради вины ятъ бысть и по градцкому закону достойную казнь воспріятъ. Сія же слышавъ, безумный Якимъ, и абіе, вселися въ него сатана,... Тако и сей окаянный Якимъ рече и вопія къ братіи своей, злѣйшимъ совѣтникомъ, молву дѣя и глаголя: "Аще днесь сего казнилъ, а заутра насъ тако же казнити имать. Да промыслимъ о князи нашемъ"[3].

В русских летописях нередки сообщения о рождении и женитьбах князей, рождении у них детей, кончинах княгинь и т.п. О личной жизни Андрея Боголюбского "заговор молчания" летописцев. В летописях ничего не говорится о том, когда и где родился Андрей Юрьевич, когда и на ком женился и когда родились его дети. Только в Тверской летописи сообщается: "... убіенъ бысть благовѣрный великій князь Андрѣй Юріевичь Боголюбскій отъ своихъ бояръ, отъ Кучковичевъ, по наученію своеа ему княгини. Бѣ бо Болгарка родомъ, и дрьжаше къ нему злую мысль, не про едино зло, но и просто, иже князь великій много воева съ нимъ Болгарскую землю, и сына посыла, и много зла учини Болгаромъ; и жаловашеся на нь втайнѣ Петру, Кучкову зятю, предъ симъ же днемъ поима князь великіи Андрѣй и казни его. Въ праздникъ же сьй піющемъ Кучковичемъ у Петра, у зятя ихъ, рече Якимъ Кучковичь: "что сътворимъ съ великымъ князомъ? вчера брата моего ятъ и убитъ, а нынѣ насъ хощетъ яти; да промышляемъ о своемъ животѣ". И съвѣщашася томъ дни убити его. Началникъ же съвѣту убійцамъ Петръ, Кучковъ зять, Анбалъ Ясинъ, ключникъ, Якимъ Кучковичь, Ефремъ Моизичь, всѣхъ оканныхъ убійцъ двадесять"[4]. Также в Супрасльской летописи отрывочные известия: "... а княгини его Болгарини держаше к немоу злоую

мысль..."; "... а княгини его больгарини держапе к нему злую мысль..."[5], возможно, восходящие к тверскому источнику.

В.Н.Татищев при создании своей "Истории Российской" пользовался также летописями, которые не сохранились до наших дней. Основываясь на Раскольничьем манускрипте, В.Н.Татищев писал под 1147 г. о романе князя Юрия Долгорукого с супругой суздальского тысяцкого Кучки, владельца Москвы. Когда боярин Кучко, оставив службу у князя, уехал в свою вотчину, князь Юрий ворвался в Москву, убил боярина, а дочь его выдал за своего сына Андрея[6]. В.Н.Татищев на основе Степенной летописи сообщил: "Князь Юрий Владимирович в 1147 году построил Москву и тогда женил сына своего на дочери у некоего дворянина, в тех местах живущаго, имянуемаго Кучка, котораго князь Юрий за некую вину казнил" и на основе летописи Еропкина добавил: "От того Кучка осталось два сына, а были у князя Андрея, яко шурья, в любви. Да за зло един казнен, а другой, брат его, тоже и княгиня, возымев злобу на князя, мужа своего, искали удобное время убити его. Зане им во Владимире учинить того не годилось, но подолге усмотрели время, как он был в любимом своем селе Боголюбове, тогда Кучков с зятем и другие злодеи убиша его. От сего он проименован Боголюбский". Описывая убийство князя Андрея, В.Н.Татищев сообщает, что княгиня днем накануне убийства уехала во Владимир, а на следующий день после убийства князя она "уехала в Москву со убийцы", т.е. с Кучковичами. В 1176 г. преемник князя Андрея, его младший брат Михаил, приглашенный из Южной Руси на владимиро-суздальское княжение, казнил заговорщиков. "Михалко велел перво Кучковых и Анбала, повеся, разстрелять, потом другим 15-ти головы секли. Последи княгиню Андрееву, зашив в короб с камением, в озеро пустили

и все тела протчих за нею побросали. От того времяни оное озеро прозвалось Поганое". В примечаниях В.Н.Татищев указал:"Княгиня Андреева сия была вторая, ясыня, но когда первая умерла и когда с сею он женился, того историки не показали... Но я точно из манускрипта Еропкина взяв, яко обстоятельнейшее внес" и ниже: "Жена же сия не первая, но другая или третья, но чия дочь была неизвестно,..."[7]. В родословнике русских князей В.Н. Татищев писал о князе Андрее: "20. Андрей I, князь великий Белой Руси, имянован Боголюбский, сын Юрия II, великий князь II57, убит от шурина Кучкова II75. На великом княжении был I8 лет. Супруги: I) дочь Кучкова II47; 2) ясыня, кажнена II77. Детей: Изяслав, умер II65; Мстислав, умер II73; Юрий был в Новгороде; дочь Мария, супруга Святослава Владимировича счижского II58"[8].

В Синодике (поминальном): "Великому князю Андрею Юрьевичу Володимирскому и Боголюбскому, умершему нужною (насильственной - А.К.) смертию от свои домочад, вечная память"[9].

28-29 июня I762 г. император Петр III был свергнут с престола в результате дворцового переворота, возглавлявшегося его женой, по происхождению немецкой принцессой, ставшей затем императрицей Екатериной II. Через неделю после переворота, 6 июля, вероятно, с ведома супруги низложенный император был убит. Факт участия в заговоре против Андрея Боголюбского его жены - иноземки бил по немке Екатерине II, что называется, "не в бровь, а в глаз". Поэтому Екатерина II и современник ее царствования М.М.Щербатов в своих исторических трудах ничего не пишут об этой жене-иноземке, а упоминают только одну жену Андрея Юрьевича - дочь боярина Кучки[IO].

Н.М.Карамзин назвал "татищевым прибавлением", что у Анд-

рея Боголюбского была жена "будто бы Ясыня родом"[11]. Зачем было В.Н.Татищеву "прибавлять" Андрею Боголюбскому жену-ясыню?! Факты, содержащиеся в "Истории" В.Н.Татищева, историки считают заслуживающими доверия.

П.Бутков, отметив, что "о браках Боголюбского нет еще сведений точных", указал: "Но мы имели Летопись, содержащую в себе известие, что у Боголюбского, по смерти Кучковой, была вторая жена Ясыня; что она вместе с любимцем князя ключником его Ясыном же Анбалом, участвовала в убиении своего супруга..." Далее П.Бутков высказал предположение, что Георгий (Юрий),младший сын Андрея Боголюбского, ставший впоследствии первым мужем грузинской царицы Тамары, мог быть его сыном от жены-ясыни[12].

Несколько миниатюр Радзивилловской летописи посвящены убийству Андрея Боголюбского. На миниатюре на л. 214об.(верх) заговорщики нападают на лежащего на ложе князя. Миниатюра на л. 214об. (низ) - заговорщики врываются в Боголюбовский замок. Миниатюра на л. 215 (верх) представляет значительный интерес. На этой миниатюре заговорщики добивают израненного князя Андрея. По летописному рассказу, Петр, Кучков зять, отрубил ему правую руку, а на миниатюре один из заговорщиков отрубил князю левую руку, и в изголовье князя изображена женщина, держащая на руках отсеченную руку князя. Миниатюра на л. 215 (низ) - тело Андрея Боголюбского лежит в гробу, отпевание и плач над телом. Миниатюра на л. 216 (верх) - гроб с телом Андрея Боголюбского везут во Владимир для погребения в соборе. Заключительная миниатюра на л. 221 изображает суд. На этой миниатюре, по описанию Б.А.Рыбакова: "... один князь в застегнутой мантии сидит на высоком престоле и вместо скипетра держит в

руке обнаженный меч, другой князь с обнаженным мечом стоит поодаль. В центре композиции - коленопреклоненная женская (?) фигура в длинном скрывающем ноги платье, простоволосая, со скрещенными у груди руками. Молодой мужчина заносит меч над ее головой. Стоящий князь и один из придворных показывают руками на центральную фигуру"[13].

Исследование скелета Андрея Боголюбского показало, что в обеих верхних конечностях скелета были старые, зажившие раны. На правой конечности "не было обнаружено "свежих" ранений, тогда как левая верхняя конечность была рассечена во многих местах... Нужно считать, что летописцы - или по ошибке или желая сгустить краски и усилить эффект - отмечают, что глава заговорщиков Петр Кучков отсек Андрею Боголюбскому правую, а не левую руку"[14].

Как указал Н.Н.Воронин, "в действительности Петр отрубил л е в у ю руку князя, как это видно на хранящемся во Владимирском музее скелете Андрея, и что точно передал (разноречa с текстом) иллюстратор оригинала Радзивилловского списка летописи (владимирского свода 1212 г.), изобразивший еще одного участника убийства, оставленного следствием в тени, - жену Андрея". По мнению Н.Н.Воронина, "вероятнее считать, что женой Андрея была Улита Кучковна, принявшая участие в заговоре вместе с семьей Кучковичей"[15]. Как считает О.И.Подобедова, на миниатюре на л. 215 изображена "Жена-болгарыня, держащая отсеченную руку князя"[16]. Б.А.Рыбаков полагает, что в даме, нарисованной на миниатюре, "нельзя не признать княгини Улиты Кучковны,..."[17].

С версией, что Улита Кучкова была причастна к заговору против мужа, согласиться трудно. Психологически маловероятно,

что женщина, прожившая с мужем свыше четверти века и имевшая от него нескольких детей, была соучастницей его убийства. Сомнительно, чтобы при живой жене князь Андрей казнил ее брата. Эта версия игнорирует сообщение Тверской летописи, летописи Еропкина, на которую ссылался В.Н.Татищев, и указание, со ссылкой на летопись П.Буткова.

Нам представляется иная картина. Князь Андрей женился на дочери боярина Кучки в 1147 г. Может быть она была не первой женой князя Андрея, родившегося, согласно В.Н.Татищеву, около 1112 г., но никаких летописных материалов по этому вопросу нет. Сыновья Андрея Юрьевича Изяслав и Мстислав - это его дети от Кучковой. Изяслав Андреевич впервые упомянут в летописи под 1159 г., в 1164 г. он ходил с отцом в поход на Волжскую Болгарию и в 1165 г. умер. Мстислав Андреевич в 1168-1169 гг. ходил в поход на Киев, зимой 1169 г. он возглавил поход на Новгород, в 1171 г. у него родился сын Василий, зимой 1172 г. ходил в поход на Волжскую Болгарию и скончался в 1173 г.[18]. Вероятно, в начале 60-х гг. Кучкова умерла, и из успешного похода в 1164 г. на Волжскую Болгарию князь Андрей, согласно известию Тверской летописи, привез новую жену. Будучи по государственной принадлежности из Волжской Болгарии, эта жена князя Андрея по этнической принадлежности была ясыней (аланкой),как указали В.Н.Татищев и П.Г.Бутков.

Ареал алано-болгарской салтово-маяцкой культуры VIII-X вв. охватывает Северный Кавказ, бассейн Дона - Северского Донца, Крым, Волжскую и Дунайскую Болгарии[19].

В период VIII-IX вв. Среднее Поволжье заселяют племена, определившие этнический облик Волжской Болгарии. Археологические памятники с территории Волжской Болгарии, как указывал

А.П.Смирнов, "делятся на две культуры. Первая культура занимает лесную часть области, это культура оседлого населения, а вторая сармато-аланская, простиравшаяся на всю степную часть края, культура кочевников и земледельцев". Керамический материал болгарских городищ X - XIV вв. содержит "черты, присущие сармато-аланской культуре" (форма и лощение сосудов, ручки в виде животных). Помимо керамики можно указать ряд других вещей, "воспроизводящих вещи аланских могильников" и имеющих "аналогии среди вещей аланской культуры Северного Кавказа". А.П.Смирнов считал, что болгарские племена были по происхождению сармато-аланские, но испытавшие гуннское влияние[20].

Т.А.Хлебникова и Е.П.Казаков на основе изучения керамики памятников VIII - X вв. на территории Татарии, разделили эти памятники на две группы. К первой группе они отнесли памятники, которые имеют аналогии "в памятниках салтово-маяцкой культуры Подонья, Приазовья и Предкавказья VIII - IX вв.", и предположили, что аланский компонент сыграл активную роль в формировании культуры болгар, попавших в Поволжье[21].

На территории Волжской Болгарии собраны коллекции зеркал из оловянистой бронзы, которые по ряду признаков позволяют объединить их в аланскую группу. Эти признаки указывают на сходство этих зеркал с зеркалами аланских племен салтово-маяцкой культуры. Наличие таких зеркал в могильниках VIII - X вв. в Волго-Камье "возможно отражает присутствие аланов в среде продвинувшихся на Волгу болгар". Зеркала аланской группы в массовом количестве изготовлялись в Среднем Поволжье и позднее, в золотоордынскую эпоху[22].

Как установили антропологи, в Волжской Болгарии "некоторые группы населения, жившие относительно обособленно, являют

собой долихокранный узколицый резко европеоидный вариант, имеющий аналог в Верхне-Салтовском могильнике и средневековых могильниках Северного Кавказа... В своем движении на север, в Поволжье, болгары могли вовлечь в него какие-то группы аланского происхождения, что и объясняет появление длинноголового резко европеоидного населения на Волге"[23].

Погребения могильника на Бабьем бугре XII - XIII вв. около городища Болгара имеют существенные особенности, совершенно несвойственные синхронным булгарским (мусульманским) и мордовским могильникам. Антропологический материал из могильника на Бабьем бугре обнаруживает значительное сходство с антропологическим материалом Верхне-Салтовского аланского катакомбного могильника, Дмитровского могильника в Подонье и алан Северного Кавказа. Характер погребений и вещи, найденные в них, имеют аналогии в аланских могильниках на Северном Кавказе и в Подонье. Е.А.Халикова предполагает, что в могильнике на Бабьем бугре были погребены аланы, выходцы из Подонья или с Северного Кавказа[24].

Аланы среди населения Волжской Болгарии сохранялись, вероятно, в XI - XII вв. Согласно рассказу Ипатьевской летописи яс Анбал (вар. Амбал) были пришельцем во владимирской земле: "Амбалъ, ключникъ, Ясинъ родомъ, тотъ бо ключь держашеть оу всего дому князя, и надо всими волю ему далъ бяшеть"; Кузмище Киянин говорил ему: "... помнишь ли, Жидовине, вь которыхъ портѣхъ пришелъ бяшеть, ты ныне в оксамитѣ стоиши..."[25]. Может быть, он был среди пленников, которых Андрей Боголюбский привел из Волжской Болгарии. Если предположить, что жена-ясыня князя Андрея и Ам(н)бал были родственники, то этим объясняется его успешная карьера и высокое положение при владимир-

ском дворе. В основе имени Ам(н)бал: *bala* (древ.-инд., скифо-сарм.), *bal* (осет.) – 'военная сила', 'дружина', 'отряд'; *æmbal, ænbal* (осет.) – 'товарищ', 'спутник', первоначально 'товарищ по походу', где *æm –, æn –* —приставка, означающая совместность. Имя Ανπαλαν содержится в аланской надмогильной надписи X – XII вв. с р. Зеленчук на Северном Кавказе. Есть современная осетинская фамилия *Æmbaltæ* 'Амбаловы'[26]. В топонимии Северной Осетии – Амбалы суадон – "Друга (Товарища) родник"[27]. Имя Анбал встречается в намогильных памятниках камских булгар XIV в.[28]. Г.В.Юсупов отметил "часто встречающееся булгарское Анбал – Амбал"[29]. В таких двух формах это имя применительно к ясу (алану) имеется в русских летописях. Между болгарами и аланами были тесные и длительные связи, и нет ничего удивительного в том, что среди казанских татар бытовало имя иранского происхождения.

О младшем сыне князя Андрея летописи сообщают: под 1172 г. "Приде Новугороду князь Гюрги Андреевицъ, Гюргевъ вънукъ"; под 1173 г. "Иде князь Гюрги Андреевицъ съ новгородьци и съ ростовци Кыеву на Ростиславице..."; после гибели князя Андрея: "... князь нашь оубьенъ, а дѣтѣ оу него нѣтуть, сынокъ его малъ в Новѣгороде,..."; "Выведоша из Новагорода князя Гюргя Андреевиця,..."[30]. Если принять предположение П.Буткова, что матерью Юрия Андреевича была ясыня, то он мог родиться в 1165-1166 гг., в Новгород попал 6-7 лет и в год гибели отца ему было 8-9 лет ("сынок его мал").

Вероятно, у князя Андрея испортились отношения с родней покойной жены Кучковой, а с молодой женой-ясыней супружеские отношения не ладились. Жестокий, деспотичный нрав князя Андре.. способствовал тому, что окружавшие его служилые люди и

родственники сплотились против него. Казнь одного из братьев Кучковичей послужила поводом для выступления заговорщиков.

---

1. Ипатьевская летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). Т. II. М., 1962. Стб. 580-595.
2. Никоновская летопись.// ПСРЛ. Т. IX. М., 1965. С. 221.
3. Книга степенная царского родословия. Ч. I.// ПСРЛ. Т.XXI. СПб., 1908. С. 240.
4. Тверская летопись.// ПСРЛ. Т. XV. М., 1965. С. 250-251.
5. Западнорусские летописи.// ПСРЛ. Т. XVII. СПб., 1907. Стб. 1-2; Летописи Белорусско-Литовские.// ПСРЛ. Т. XXXV. М., 1980. С. 36.
6. Татищев В.Н. История Российская. Т. II. М.;Л., 1963. С. 170-171, 270.
7. Татищев В.Н. История Российская. Т. III. М.;Л., 1964. С.104 - 106, 113, 249, 250, 299.
8. Татищев В.Н. История Российская. Т. IV. М.;Л., 1965. С. 105.
9. Синодик (поминальный).// Древняя российская вивлиофика. Ч. VIII. СПб., 1775. С. 28.
10. Щербатов М.М. История Российская. Т. II. СПб., 1771. С.338, 341; Екатерина II. Записки касательно Российской истории. СПб., 1787. Ч. III. С. 104; Часть V. СПб., 1793. С. 79, 122, 125.
11. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. III. СПб., 1818. Прим. 44. С. 29.
12. Бутков П. О браках Князей Русских с Грузинками и Ясннями в XII в. //"Северный архив". 1825. № IV. С. 326-327.

I3. Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. Т. I. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. СПб., I902. Л. 2I4 об., 2I5, 2I6, 22I; Рыбаков Б.А. Борьба за суздальское наследство в II74-II76 гг., по миниатюрам Радзивилловской летописи.//"Средневековая Русь". М., I976. С. 90, 99.

I4. Рохлин Д.Г., Майкова-Строганова В.С. Рентгено-антропологическое исследование скелета Андрея Боголюбского.// Проблемы истории докапиталистических обществ. I935. № 9-I0. С. I55-I6I.

I5. Воронин Н.Н. "Повесть об убийстве Андрея Боголюбского" и ее автор.//"История СССР". I963. № 3. С. 85.

I6. Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., I965. С. 82. Рис. 4I.

I7. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор "Слова о полку Игореве". М., I972. С. I27.

I8. Лаврентьевская летопись.// ПСРЛ. Т. I. М., I962. Стб. 349-353, 354-355, 36I, 362, 364, 365.

I9. Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура.//"Степи Евразии в эпоху средневековья". М., I984. С. 64.

20. Смирнов А.П. Волжские булгары.// Труды Гос. Истор. Музея. Вып. XIX. М., I95I. С. II, I2, 20, 22, 83.

2I. Хлебникова Т.А., Казаков Е.П. К археологической карте ранней Волжской Болгарии на территории ТАССР.//"Из археологии Волго-Камья". Казань, I976. С. I33-I34.

22. Полякова Г.Ф. О времени появления зеркал аланской группы на территории Волжской Болгарии.//"История и культура Евразии по археологическим данным". М., I980. С. I44-I48.

23. Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987. С. 239.

24. Халикова Е.А. О могильнике "Бабий бугор" в Болгарах.// Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978. С. 205-211.

25. ПСРЛ. Т. II. Стб. 590-591.

26. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.;Л., 1958. С. 133, 135; Абаев В.И. Скифо-сарматские наречия.//"Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки". М., 1979. С. 284.

27. Цагаева А.Дз. Топонимия Северной Осетии. Ч. II. Словарь географических названий. Орджоникидзе, 1975. С. 69.

28. Булатов А.Б. Личные имена у древних булгар (VI-XVI вв.).//"Ономастика Поволжья". Вып. 2. Горький, 1971. С. 80.

29. Юсупов Г.В. Булгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник этногенеза казанских татар.//"Археология и этнография Татарии". Вып. I. Казань, 1971. С. 217.

30. ПСРЛ. Т. II. Стб. 595; Новгородская первая летопись. М.; Л., 1950. С. 34.